

Андрей Медардович Зайончковский

**Мировая война 1914-1918
гг**

Том II. Кампания 1916-1918 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

Андрей Медардович Зайончковский
А65 Мировая война 1914-1918 гг: Том II. Кампания 1916-1918 гг / Андрей Медардович Зайончковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 286 с.

ISBN 978-5-458-04849-1

Переиздание классического труда профессора Академии им. Фрунзе, бывшего царского генерала, А. Зайончковского с расширением фактической стороны описываемых событий. Во время Первой мировой войны Зайончковский командовал корпусами и армией, поэтому ему удалось совместить архивные данные с собственными наблюдениями и опытом. Все труды историка являются ценными по собранному в них богатому материалу, изложенному в весьма сжатой форме. Сочинение снабжено подробными схемами и картами.

ISBN 978-5-458-04849-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

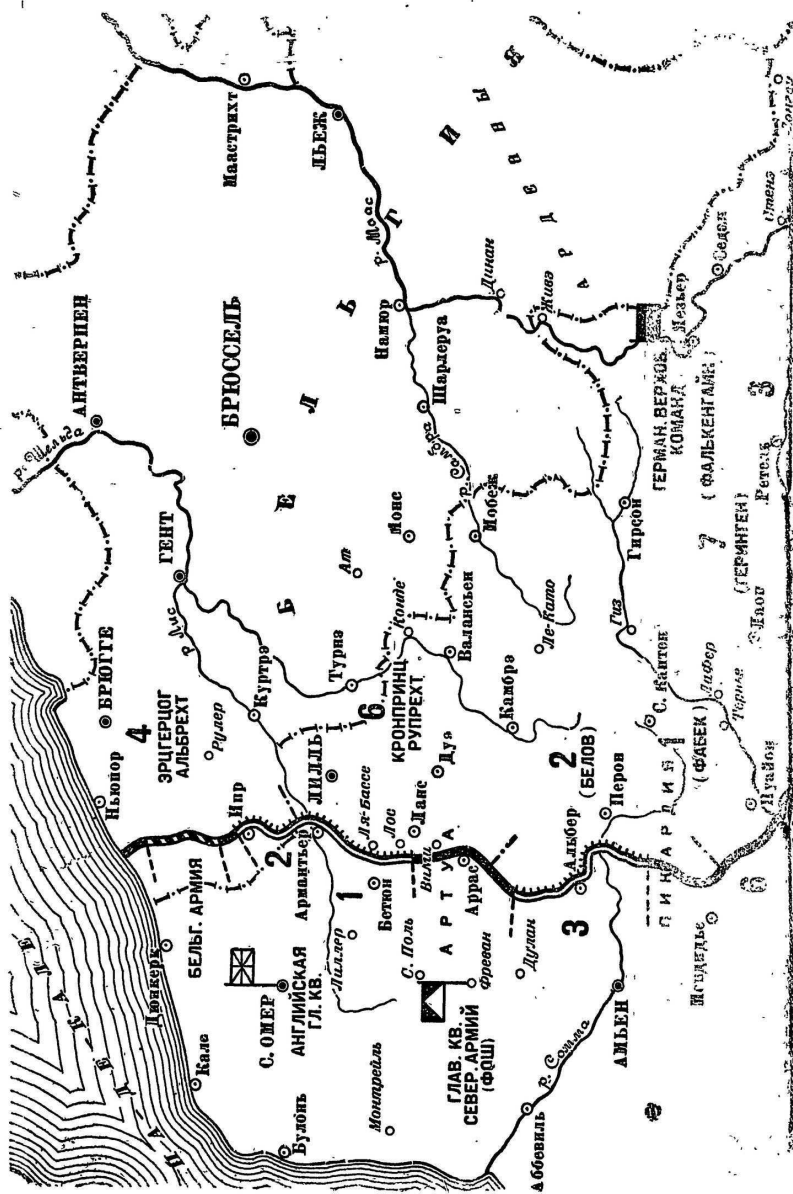
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

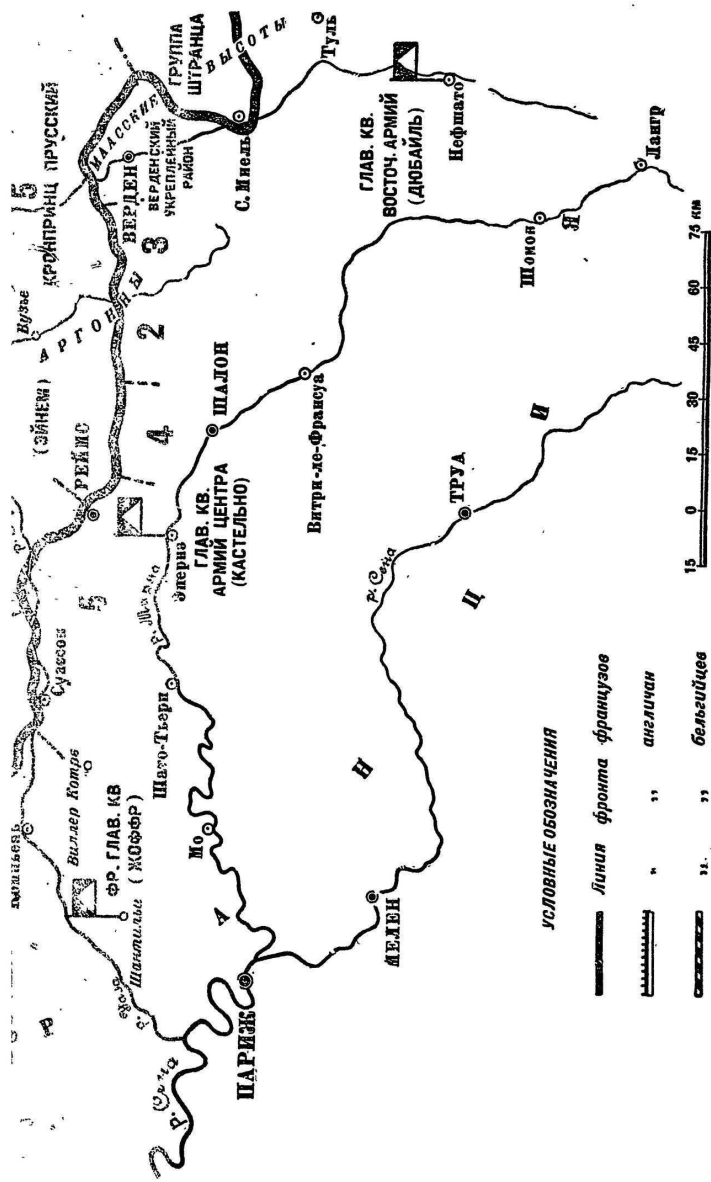
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Берлин сначала не соглашался на это, опасаясь нейтральных держав и особенно Соединенных штатов. Против сектора на континенте, который занимали английские армии во Фландрии, зимой было неудобно предпринимать серьезные действия вследствие неблагоприятных климатических и топографических условий...» Выбор остановился на французской армии, с которой решено было покончить.

Внутреннее политическое положение Германии тогда еще не исключало наступательных замыслов военного командования. Движение против войны нарастало в 1915 г. сравнительно медленно; только в январе 1916 г. зарождается «Союз Спартак», который лишь после верденской бойни мог призвать рабочих к демонстрации 1 мая 1916 г. под лозунгом «долой войну». Позиция социал-шовинистов во главе с Шейдеманом оставалась еще сильной, несмотря на энергичную агитацию против войны Карла Либкнехта и Розы Люксембург, которые с конца 1915 г. усиленно разоблачали истинную роль руководителей социал-демократической партии. Серьезным предостережением на будущее для германцев явилась Циммервальдская конференция, «манифест» которой против войны получил наибольшее распространение среди рабочих Германии. При этом германские правящие круги не могли не учесть, что английских делегатов на конференции не было. Все эти обстоятельства, а также невозможность Германии из-за недостатка в войсках вести наступательные операции сразу на двух театрах вынуждали к тому, чтобы направить новый удар опять на *Французский фронт*.

Австро-венгерское командование ясно сознавало с своей стороны полную невозможность вести только своими войсками наступательную операцию против России, а потому остановилось на использовании своих свободных сил для проведения решительного охватывающего наступления из Тироля в тыл Итальянского фронта на Изонцо. Для производства этой операции австрийцы требовали помощи 9 германских дивизий, в которой на этот раз им было определено отказано.

Фалькенгайн считал необходимым для операции в Италии не менее 25 хороших дивизий и много тяжелой артиллерии (по германской норме того времени 1 батарея на 150 м фронта). Сосредоточение таких сил по одной имевшейся в распоряжении австрийцев железной дороге требовало так много времени, что операция не могла быть неожиданной.

Германское командование разрабатывало еще одно стратеги-

ческое предположение, заключавшееся в предупреждении ожидаемого перехода Румынии на сторону Антанты и в немедленном разгроме ее при участии германских, австрийских, болгарских и турецких войск. Но отчасти условия экономические (надо было вывезти проданные румынами германцам запасы продовольственных продуктов и нефти), а отчасти также боязнь за возможность прорыва Германского фронта французами, в случае направления германских резервов в Румынию, заставили германское командование отказаться от этого проекта.

В дальнейшем германцам предстояло выбрать объект действия на Французском театре. Здесь линия расположения германских войск имела сильный выступ на запад к Парижу, у Нуайона, и другой — на восток, в обход укрепленного района у Вердена (схема XXV).

Вести дальнейшую операцию от Нуайона на Париж при отсутствии превосходства в силах было рискованно, так как германские армии в этом случае легко защемлялись в клещи со стороны Арраса и Вердена. Атаковать англичан в Артуа, чтобы раздвинуть эти клещи и угрожать английским сообщениям, зимой по местным условиям было невозможно (болотистая местность), а ожидать весны рискованно, так как следовало удерживать инициативу в своих руках и сорвать назревавшую со стороны французов операцию. Кроме того, для этой атаки требовалось не менее 30 свежих дивизий, а германцы не располагали такими силами, чтобы ввести их на одном участке.

Внимание невольно останавливалось на другом выступе — восточном, у Вердена, который во всех отношениях играл весьма важную роль. Этот укрепленный пункт служил угрозой путям сообщения германцев, опорой для всего Французского фронта, серьезным плацдармом для развития наступательных операций французской армии, и, кроме того, успешная атака германцев в этом направлении прерывала наиболее важные линии французских рокадных рельсовых путей, служивших коммуникацией правого фланга их армий.

Если прибавить к этому большое значение для обеих сторон падения Вердена, этой грозной цитадели Французского фронта, то становится понятным, почему Фалькенгайн, не имея возможности по недостатку сил предпринять общую операцию на всем фронте, остановился на предприятии частного характера, атаке Вердена, которую и решил начать

в феврале. Опасная сторона этой операции заключалась в том, что западный участок Германского фронта во Франции очень ослаблялся и давал возможность англо-французам здесь противопоставить маневру германцев свой контрманевр, который мог сорвать всю операцию против Вердена.

Фалькенгайн проводил в своем докладе о выборе объекта действий мысль, что боевой опыт прошлого решительно говорит против массовых прорывов неприятеля, хорошо вооруженного, морально нетронутого и численно мало уступающего. Он переходит к решению задачи, соответствовавшей ограниченным средствам германцев, рассчитывая на то, что Франция в своем напряжении дошла до предела и что на верденской мельнице ему удастся перемолоть последнее напряжение французов.

Среди держав Антанты к 1916 г. с особой яркостью выявились все трудности коалиционного характера войны и невозможность согласовать действия их армий при отсутствии общего, осуществляемого единым командованием, плана операций.

Действительно, после успехов 1915 г. кажущееся преимущество вполне определенно находилось на стороне Германии и ее союзников, одержавших крупные победы на всех фронтах. Блок Центральных держав усилился Болгарией. Германия продолжала оккупировать Бельгию с ее угольными богатствами. Приграничные промышленные центры Франции, занятые с началом войны, оставались в руках германцев. Владение этими центрами давало большие преимущества германцам, так как они имели огромное экономическое значение: продукция их заводов и шахт давала от 70 до 94% всего французского производства железа, стали, чугуна и сахара, до 55% угля и до 45% электроэнергии.

Германия обладала внутри страны еще около 1½ млн. обученных военному делу людей, и ее военные заводы, работая при максимальной нагрузке, вполне обеспечивали нужды армии.

Франция, Англия и Россия были не в состоянии компенсировать это превосходство. Россия после неудач 1915 г. нуждалась в передышке для улучшения организации войск и их снабжения. В Англии еще только намеревались провести до 27 января 1916 г. билль об обязательной воинской повинности для молодежи, но это мероприятие могло дать результаты только через несколько месяцев. А между тем Франция, по свидетельству Гитена, «была изнурена пятнадцатимесячной

борьбой на Западном фронте». Вследствие запоздания и трудностей мобилизации промышленности снабжение ее армий не было еще достаточно обеспечено, но несмотря на это, ей приходилось снабжать и некоторых из своих союзников.

Все это заставляло подумать об объединении усилий держав Антанты. Поэтому с декабря 1915 г. Жоффр, получивший «верховное командование всеми французскими армиями», настойчиво проводит для всех союзников свой *единый оперативный план на 1916 г.*; он предлагает его от имени Франции главнокомандующим союзными армиями держав Антанты или их представителям и на второй конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. добивается принятия некоторых из его основных положений:

1. Решение войны может быть достигнуто на главных театрах (Русском, Англо-французском и Итальянском), почему на второстепенные театры следует выделять наименьшее количество войск. Галлиполи эвакуируется. Экспедиционный англо-французский корпус остается в Салониках в составе 4 французских, 5 британских и 6 сербских дивизий.

2. Решения иекать в согласованных наступлениях на главных фронтах, чтобы, таким образом, не позволить противнику перебрасывать свои резервы с одного фронта на другой.

3. На каждом из главных фронтов до перехода в общее наступление вести действия, истощающие живую силу противника.

4. Каждая из союзных держав должна быть готова остановить собственными силами на своем фронте наступление противника и оказать поддержку в полных пределах возможного другой державе, если она будет атакована.

Разумеется, конференция в Шантильи не могла заменить единого твердого руководства вооруженными силами Антанты. Поэтому выработанные на ее заседаниях общие основания для действий в 1916 г. расплывчаты и лишены указаний на стремление к достижению каких-либо определенных целей. В них ясно обнаружено только стремление обеспечить взаимную поддержку с целью избежать отдельных поражений.

Такое решение побудило русскую ставку сделать более реальное предложение о совместных действиях. Оно сводилось к нанесению главного удара в том направлении, где противник менее всего подготовлен и где обеспечивалось участие в ударе большей части союзников. Таким местом являлся Балканский полуостров. Предлагалось направить не менее 10 англо-фран-

цузских корпусов от Салоник на Дунай и далее к Будапешту, куда с Русского фронта также направлялась сильная русская армия.

Предложение это, естественно, союзниками было отклонено: они попрежнему в ущерб общей и собственной выгоде преследовали узкие цели создания более благоприятной обстановки на Французском театре, и трудно было ожидать, чтобы они сняли с своего фронта, прикрывавшего Париж, несколько корпусов. Кроме того, план русской ставки переносил центр операций в район, трудный по местным условиям и мало обеспеченный рельсовыми и грунтовыми путями.

Таким образом, в основу операций 1916 г. лег план, вырабатанный конференцией в Шантильи, и общее наступление должно было начаться летом, когда для него будут благоприятны климатические условия в России.

При сравнении планов обеих сторон можно отметить:

1. План Антанты вылился в более определенную форму совместно проводимых всей коалицией операций, что являлось следствием установления у нее некоторого подобия единого командования в виде конференции в Шантильи. У противной стороны, как результат отсутствия общего командования, продолжается все то же ведение войны двумя государствами при большом уклоне австро-венгерцев к погоне за выполнением своих частных территориальных задач.

2. План Антанты неизменно преследовал свою первоначальную цель сжатия Центральных держав и уничтожения их живой силы. Вариант русской ставки, ставя более широко вопрос экономического и стратегического окружения Центральных держав, указывал на Балканский полуостров как на главный объект действий. Отвергнув этот вариант союзники в наступавший год спустя на проведении его в жизнь.

Австрийская часть плана Центрального союза преследовала решительную цель вывода из строя Италии; германский план атаки Вердена — задачу ограниченной цели: основное улучшение своего стратегического положения.

Антанта, откладываявшая наступление до июня, вновь предавала инициативу в руки держав Центрального союза.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Расположение сторон на Французском театре

В начале 1916 г. весь фронт на Французском театре делился на два сектора: англо-бельгийский, от моря у Ньюпер

до Перона, протяжением около 180 км, который был занят 6 бельгийскими и 39 английскими дивизиями. Так как англичане не чувствовали себя еще достаточно организованными и обученными, то французы держали в этом секторе 18 дивизий, из которых 4 находились на участке бельгийской армии (из них 2 дивизии в первой линии) и 14 — на участке английской армии (из них 9 дивизий в первой линии). Против этих 63 союзных дивизий германцы имели в первой линии всего 30 дивизий и могли поддержать их только 2 дивизиями частных резервов (схема XXVII).

Остальной участок фронта от р. Соммы до швейцарской границы, протяжением более 500 км, составлял французский сектор. Он был занят 58 французскими дивизиями, за ними в резервах находились еще 29 дивизий. Против французского сектора германцы имели 70 дивизий в первой линии и 17 дивизий — в резерве командования.

В конце 1915 г. французская разведка стала получать неопределенные сведения о возможности большого германского наступления на Французском театре. К концу января было установлено большое оживление на железных дорогах вдоль р. Мааса, что заставило французов обратить особое внимание на район Вердена, который, по мнению французов, мог сделаться объектом местной атаки германцев. Это предположение подтвердилось письмами, захваченными на германских пленных. В них говорилось о скором наступлении 5-й германской армии кронпринца, о смотре, который кайзер произведет в конце февраля на месте сражения у Вердена, и о мире, который затем последует после германской победы...

Тем не менее противоречивость разведывательных данных была столь велика, что, по свидетельству Петена, «высшее командование стояло перед вопросом, не разовьется ли германская деятельность скорее на востоке, чем на западе». 10 февраля ген. Жоффр, по поводу предполагаемых на р. Сомме франко-британских действий, писал английскому командованию об условиях развития этих действий: «Либо союзники сохранят до будущего лета инициативу действий, либо противник произведет весной могучую атаку на русских». 18 февраля ген. Жоффр снова писал Хейгу: «Если германцы нас предупредят в наступлении на русских, мы им окажем помощь наступлением, которое французы и англичане произведут на Сомме».

В целях подготовки общей наступательной операции на

р. Сомме ген. Жоффр постепенно добился усиления английской армии, расположенной во Франции.

Англичане, сформировав к декабрю 1915 г. 70 дивизий, имели во Франции только 34 дивизии, остальные были частью задержаны в Англии, частью отправлены для ведения операции или в колонии, или на второстепенные театры военных действий, или в Египет, которому никакой серьезной опасности не угрожало. К марту британская армия во Франции должна была увеличиться до 42, к середине апреля — до 47 и к концу июня — до 54 дивизий. Во главе английской армии вместо Френча был поставлен ген. Хейг.

Итак, начало 1916 г. командованием Антанты было употреблено на выработку детальных планов общего летнего наступления. На новой конференции в Шантильи 14 февраля такое было окончательно установлено на Англо-французском фронте на 1 июля и должно было быть произведено по обе стороны р. Соммы; этому наступлению должно было предшествовать русское наступление, имевшее целью отвлечь на себя побольше германских сил с Французского фронта, почему оно и должно было начаться на 2 недели раньше, т. е. 15 июня. Но ожидаемое до лета затишье на Западноевропейском фронте было прервано начавшейся в феврале германской операцией на Верден.

Верденская операция

Подготовка наступления германцами

(Схема 45)

Одновременно с выработкой германским командованием плана Верденской операции с начала января шла ее подготовка, которая первоначально должна была закончиться к 12 февраля. Предназначенные в ударную группу 5-й германской армии VII резервный, XVIII и III армейские корпуса постепенно, начиная с конца 1915 г., снимались с различных участков фронта и выводились в глубокие резервы верховного главнокомандования для укомплектования и обучения в особых лагерях¹.

Перевозка в район Вердена этих войск, а также громадного количества тяжелой и большой мощности артиллерии, инженерных войск и огнеприпасов была закончена к началу февраля. Она была выполнена с мерами исключительной маскировки и скрытности.

¹ «Reichsarchiv», Верденская трагедия, часть 1—4, герм. изд. 1928.

Против избранного для штурма 20-км участка крепостных позиций на фронте V германского резервного корпуса (от Консенвуа на Маасе до Орн) по внешности ничего не изменилось и, по свидетельству Петена, «ничто не выдавало лихорадочную деятельность германцев, которая царила в секторе будущей атаки».

К участку прорыва было сосредоточено всего 8 свежих ударных дивизий и 542 тяжелых (из них 27 большой мощности) и 306 полевых орудий и гаубиц для обеспечения штурма 3 ударных корпусов. Артиллерийская группа, обеспечивавшая вспомогательный удар XV корпуса, состояла из 60 тяжелых и 136 полевых орудий. VI резервный корпус, предназначенный для действий на левом берегу Мааса, поддерживался группой из 101 тяжелого и 80 полевых орудий.

В общем эта артиллерийская масса в 1 225 орудий, своевременно и скрытно развернутая с 4 января на фронте ударной группы, была, кроме того, усилена еще 22 тяжелыми, 74 средними и 56 легкими минометами. В отношении обеспечения огнеприпасами каждая батарея имела на своей огневой позиции от 3 до 4 комплектов, т. е. в полевых пушечных — 3 000 снарядов, в полевых гаубичных батареях — 2 100 выстрелов и в тяжелых гаубичных батареях — 1 200 выстрелов. Артиллерия каждого из ударных корпусов была объединена в особые группы А, В и С, к которым были приданы для наблюдения и корректирования стрельбы по 2—3 воздухоплавательных отряда и по 1 отряду самолетов.

Германцы очень рассчитывали на результаты своей артиллерийской подготовки. В приказе командования 5-й армии от 4 января для подготовки операции было сказано: «Решение овладеть крепостью Верден ускоренным способом основывается на испытанном могуществе тяжелой и большой мощности артиллерии». Кроме артиллерии, ударные корпуса были усилены в среднем одним пионерным полком на каждую атакующую дивизию и снабжены большим количеством подрывного имущества и ручных гранат.

Подготовка французов к отражению удара

Несмотря на противоречивость сведений о германском наступлении, французское командование, учитывая важное значение Вердена, постепенно превращало его в укрепленный район, причем первая линия обороны была вынесена впе-